

А. Н. Соколова*

«GRAMOPHONE COMPANY» И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА КАВКАЗЕ

В статье освещается деятельность представителей британской компании «Gramophone Company» на Кавказе, их роль в создании уникальных звукозаписей, сохранении для потомков живого звука начала XX в.

Ключевые слова: «Gramophone Company», народы Кавказа, черкесы, музыкальная культура, звукозапись.

В адыгской музыкальной культуре в начале XX в. происходили знаменательные события, в которых принимали непосредственное участие всемирно известные англичане, активные коммерсанты и одновременно профессионалы своего дела. Речь идет об агентах звукозаписывающей фирмы «Gramophone» братьях Вильяме и Фреде Гайсбергах и звукоинженере Эдмонде Пирсе, благодаря которым в 1911 и 1913 гг. были произведены записи на виниловые диски выдающегося адыгского гармониста Магомета Хагауджа и его ансамбля. Продавая пластинки Хагауджа, уходившие «с молотка», англичане имели коммерческую выгоду, а для адыгской культуры факт сохранения живого звука начала XX в. имеет непреходящее культурное и научное значение. Настоящая статья посвящена раскрытию истории работы англичан на Кавказе, связанной с большими рисками и одновременно принесшей европейцам новые впечатления и знания. Многие материалы, почерпнутые нами из лондонских архивов и переводов англоязычной литературы, вводятся в отечественный научный оборот впервые.

Штаб-квартира всемирно известной фирмы «Concert Record Gramophone» находилась в Лондоне, ее дочерние организации располагались во многих крупных городах Европы и России. Завод по производству пластинок фирмы базировался в Риге. Туда стекались все восковые диски, наработанные в самых различных уголках мира. Записи адыгских музыкантов М. Хагауджа, Ш. Беданоква и И. Нагиева велись в Армавире. Матрицы перевозились в Ригу, где на их основе формировали металлические диски, с которых шло производство виниловых пластинок.

* СОКОЛОВА Алла Николаевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия. Электронная почта: allasok@adygnet.ru.

Сегодня преемницей компании «Граммофон» является британская медиагруппа EMI Group (Electric & Musical Industries – Электронная и музыкальная индустрия), которая находится в пригороде Лондона и располагает гигантской территорией с железной дорогой, заводами, архивами, студиями, научной лабораторией, музеем и т. д. В 1999 г. мне довелось работать с архивными документами, отчетами агентов, эпистолярными материалами, а также дореволюционными каталогами компании и книгами, выпущенными во второй половине XX в. Кроме того, в исследовательскую орбиту вошли также новые материалы об истории EMI [7], фактологические данные портала «Recording pioneers» – «Создатели первых пластинок» [21]*.

Как справедливо иронизирует Ю. Мифаева, история EMI началась с обмана. В 1897 г. в Лондон из США был отправлен Уильям Барри Оуэн. Цель его визита в Европу состояла в защите интересов и авторских прав его работодателя – американского изобретателя граммофона Эмиля Берлинера. Вместо этого У.Оуэн основал в Лондоне собственную компанию под названием «Gramophone Company», а затем переманил к себе другого соратника Э. Берлинера – Фреда Гайсберга (1873–1951), который стал первым звукорежиссером компании. Позже благодаря Фреду в компанию вошел его родной брат Вильям Гайсберг (1876–1818), который руководил работой агентов из Лондона. Фред Гайсберг получил в Америке музыкальное образование, неплохо играл на фортепиано и отличался особой профессиональной хваткой, характерной для немецких евреев, и выдающимися организаторскими качествами. Отец Ф. Гайсберга эмигрировал в Америку из Баварии в середине XIX в.[7]

Как известно, первые записи на пластинки оперной и классической музыки принадлежат именно Фреду Гайсбергу. Без преувеличения его также можно назвать и первым музыкальным продюсером. Он познакомился с Эмилем Берлинером в Америке в 1893 г., и уже в начале нового века представлял английскую фирму «Граммофон». Записи знаменитого певца Энрико Карузо, сделанные Гайсбергом, стали первыми граммофонными хитами.

Российская дочерняя компания «Граммофона» была основана в 1901 г., и в этом же году Ф. Гайсберг и его компаньон Дарби провели первые звукозаписи в Санкт-Петербурге. Ему же приписывают дипломатические переговоры с Ф. Шаляпиным

* Перевод А.Н. Соколовой.

и Л. Собиновым, успешно завершившиеся контрактом на несколько десятков пластинок. Звукоинженеру и агенту нередко приходилось преодолевать сопротивление многих музыкантов, которые, как, например, пианист Артур Шнабель, утверждали, что грамзапись противна самой природе исполнительства, поскольку уничтожает контакт между музыкантом и слушателем и даже, по их мнению, «обесчеловечивает» искусство. Однако тот же Шнабель, в конечном счёте, перестал сопротивляться грамзаписи и записал все сонаты Бетховена на 100 пластинках, принёсшие компании большие прибыли от продаж [16].

Популярность «Gramophone Company» росла фантастическими темпами. Во многом этому способствовали ее человеческие ресурсы, такие, как Фред Гайсберг. Приступив к работе, он моментально отправляется в экспедицию и годами находится вне дома, не прекращает поиски достойных для звукозаписи музыкантов. К примеру, покинув Лондон 28 сентября 1902 г., Ф. Гайсберг до середины августа следующего 1903 г. путешествует по маршруту Калькутта – Сингапур – Гонконг – Шанхай – Токио – Банкок, затем возвращается в Лондон и вновь отправляется в Сингапур, Калькутту, Бомбей, Тайвань, Токио и др. города. Позже Ф. Гайсберг вспоминал, что в этой экспедиции были сделаны и первые записи национальной японской музыки (более шестисот наименований, покрывающих всевозможные жанры).

Проработав в компании «Граммофон» четыре десятилетия, Ф. Гайсберг имел немало учеников и молодых соратников, которые перенимали его профессиональные принципы. Фред Гайсберг никогда не вмешивался в творческий процесс музыкантов, с которыми работал. Он считал, что запись должна полностью соответствовать живому звучанию. Поэтому на пластинках с его клеймом слышны неточности и исполнительские погрешности, нередко встречающиеся в концертной практике даже великих артистов. Для звукозаписи народной музыки он всегда пытался создать атмосферу, максимально приближенную к аутентичной практике. Отдельные его компаньоны (тот же Эдмонд Пирс) приняли такую позицию, но были и другие, считающие, что технические условия позволяют звукоинженерам смонтировать идеальную запись на основе прописывания нескольких вариантов одной и той же музыки. К примеру, небезызвестный Легг писал: «Я решил, что запись должна быть плодом взаимодействия артистов и тех, кого сейчас называют «продюсерами». Я хотел добиться большего, чем то, чего обычно достигают на публичных выступлениях. Я задался целью перенести на диск

лучшее, что может дать артист, находясь в самых лучших для творчества условиях»* [6].

Мемуаристы вспоминают Фреда Гайсберга как удивительно тонкого и деликатного человека, который с трепетом относился к звездам, с которыми работал. Своей главной задачей он считал донести до слушателя музыкальное искусство в его первоизданном звучании, ничего не добавляя и не редактируя. При этом Ф. Гайсберг был скромным и непритязательным: проработав в компании несколько десятков лет и сделав для нее так много, он даже не был удостоен чести войти в состав совета директоров [21]**.

Для головного офиса в Британии Фред Гайсберг на всем протяжении его карьеры оставался, прежде всего, российским агентом. Он исколесил Россию вдоль и поперек и записал массу интересного материала: цыганские песни знаменитой Вари Паниной, военные марши, пасхальные богослужения в Нижнем Новгороде, народные мелодии. Ф. Гайсберг сумел очаровать звезду русского романса Анастасию Вяльцеву. Грампластинка с записью песни «Гайда, тройка!» принесла ей популярность во всем мире. Его опыт, знания, умение договариваться с людьми, в том числе и по финансовым вопросам, были весьма важными качествами как для него самого, так и для компании.

Фред Гайсберг был многогранной фигурой, не боявшейся работы и выполняющей самые разнообразные функции: механика, звукоинженера, коммерсанта, лавочника, продюсера и импресарио. Более того, в Москве и Петербурге у него были поручения дипломатического характера. Впервые попав в Санкт-Петербург 8 марта 1900 г., Фред был поражен количеством снега, покрывающего все вокруг. Ему так нравилось ездить на санях, что, по его признанию, не хотелось их покидать. Особенно впечатлило Фреда Гайсберга специальное шоу катания на санях в обществе красивых женщин [22, с. 62]***. И этот же человек имел прямое отношение к черкесским звукозаписям.

Выпуск граммофонных пластинок приносил компании высокий доход. Ученые подсчитали, что к 1913 г. треть британского населения имела в обиходе граммофоны. Соответственно существовал спрос на пластинки, которые стали появляться тысячными тиражами. Сфера деятельности английских агентов постоянно расширялась. Сразу же с освоением российского рынка

* Перевод А. Н. Соколовой.

** Перевод А. Н. Соколовой.

*** Перевод А. Н. Соколовой.

англичане стали записывать этническую музыку народов, проживающих в российской империи. Армянскую, татарскую и украинскую музыку начинают записывать в 1901 г. – т. е. в год открытия русского отделения «Граммфона». В 1901 г. Вильям Гайсберг, брат Фреда, приезжает в Тифлис, чтобы записывать армянскую и грузинскую музыку. В 10-е гг. XX в. коммерческие цели заставляют англичан осваивать новые территории – Литву (Вильно, 1903), Казань (1901 и 1904), Украину (1902), Баку и Тифлис (1902). В 1904 г. появляются первые осетинские звукозаписи, в 1909 г. в Георгиевске производятся первые записи черкесских исполнителей. Экспедиция в Армавир в 1911 г. позволила записать столько черкесской музыки, что компания вынуждена была издать специальный каталог черкесских звукозаписей, а затем его несколько раз переиздавать и включать в Общий кавказский каталог. В российском Туркестане в 10-е гг. XX в. была записана музыка сартов, узбеков, таджиков, киргизов, персов, курдов, афганцев, туркмен, уйгур, текинцев, кашкаров и др. На Кавказе велись записи чеченской, ингушской, лакской, кумыкской музыки [17, с. 255–256].

Для дисков с национальной музыкой была определена особая этикетка коричневого цвета. В такой же цвет окрашивали листы каталогов звукозаписывающей фирмы, на которых печатались выходные данные пластинок с народной музыкой.

Компания «Граммфон» имела массу отделений со своими собственными названиями «Амур», «Зонофон» и др. О ее деятельности можно судить по некоторым цифрам, приведенным в журнале «Пишущий Амур» и «Граммфонные новости» за февраль 1911 г.: «За истекшее время общество Граммфон произвело в России и выпустило в продажу до 20000 отдельных номеров пластинок, записывая их не только в крупных городах и столицах, но и командируя своих техников специально для записи инородцев в самые отдаленные местности Российской империи. Суммы, потраченные обществом Граммфон на записи своих пластинок, в одной только России достигают круглой цифры 1500000 рублей, выплаченные исполнителям и в покрытие расходов, связанных с поездками техников для производства записей. К настоящему времени в каталогах общества насчитывается около 200 имен исполнителей самых разнообразных пластинок. За все же время у граммофонного рупора перебивало исполнителей артистов, хористов и музыкантов до 3000 человек только в России» [13, с. 2].

Архивные материалы Лаборатории ЕМІ в Лондоне позволили установить, что основную работу по звукозаписи кавказских

музыкантов выполняли англичане – звукоинженер Эдмонд Пирс (1882–1958) и менеджер Фред Тайлер (1873–1966). Любопытно, что выйти на личность Эдмонда Пирса нам помогла пластинка с записью Хагауджа. Внимательно рассматривая виниловый диск, я обнаружила на дорожке между записью и бумажной наклейкой маленькую букву «е». Обратившись за разъяснением к сотрудникам архива ЕМІ, я узнала, что на пластинках зашифровывали имя звукоинженера, создававшего данную запись. Под литерами «ае» значился Эдмонд Пирс. Такая кодировка предопределяла ответственность каждого техника за качество звукозаписи. Это обговаривалось в контракте при поступлении на работу. Когда сотрудник фирмы увольнялся, его букву могли присвоить другому инженеру [19, с. 70].

О Фреде Тайлере известно немного. Поступив на службу в «Gramophone Company» в 1904 г., он был командирован сначала в Египет (1906), а затем в Россию (1909). Решение о вызове его в Россию принимал Фред Гайсберг, который перед поездкой вызвал Тайлера в головной офис в Хайс (Hayes) и провел соответствующий инструктаж. 14 апреля 1909 г. Тайлер с семьей прибыл в Москву и поселился в комфортабельном отеле «Берлин» в номере с красивым видом из окна.

С первых дней пребывания в Москве Ф. Тайлер начал изучать русский язык, и это оказалось для него тяжелым испытанием, как за неимением времени, так и из-за общей усталости, связанной с большой профессиональной нагрузкой. Кроме того, он часто оставался без семьи, его жена предпочитала рожать детей в Англии, затем сложными путями добиралась к нему, вначале в Александрию и Каир, затем в Тифлис.

Позже Ф. Тайлер писал: «В начале 1909 года я был переведен из жаркого и пыльного Египта в холодную и заснеженную Москву, от экзотических полуварварских восточных мелодий к жалобной и очень эмоциональной музыке славян. До сих пор самым ярким эпизодом моей жизни остается встреча в Москве с Федором Шаляпиным, в то время находящимся на пике артистической карьеры. Прошло немного лет с тех пор, как он покинул берега Волги и приехал в Тифлис, на Кавказе, где зарабатывал себе на жизнь тем, что пел за гроши популярные песни в кабаре под открытым небом. Здесь его заметил один из членов Тифлисской музыкальной академии, который и определил его в класс вокала. От этих уроков до оперных спектаклей был всего лишь шаг, и его чудесный голос и выдающаяся интерпретация ролей, таких, как Борис в «Борисе Годунове», открыли ему путь

к мировой славе. Он может с полным основанием говорить, что образ Бориса создал именно он. Кроме того, его запись песни о Волге с мужским хором открыла моду на народную музыку во всем мире. Его очень изменчивый темперамент вызывал немало трудностей на оперной сцене, и он не всегда был легок в студиях звукозаписи. Он хотел, чтобы каждая запись была шедевром, и лично руководил каждой деталью, дирижировал оркестром и хором, пока не добивался того, чтобы было сделано по его вкусу.

Однажды вечером, когда Шаляпин закончил запись в нашей студии в Москве и получил 500 рублей (около £50) гонорара, он пригласил трех или четверых из тех, кто вел звукозапись, и повез к цыганам прогуливать заработанные деньги...»* [23].

Надо заметить, что иностранцев всегда ошеломляли размах души и бесшабашность русских, но одновременно они удивлялись тому, что аристократы в России свободно и без акцента говорят на европейских языках, чаще трех.

В 1915 г. Фред Тайлер был назначен английским вице-консулом в Тифлисе. С началом Первой мировой войны жизнь его мало изменилась, ибо призыву он не подлежал по возрасту и продолжал заниматься звукозаписями. Из его переписки следует, что летом 1915 г. вместе с Ф. Гайсбергом он работал в Баку, а в свободное время купался в Каспийском море.

В 1907 г. на работу в «Граммофон» поступил 25-летний Эдмонд Пирс, и уже осенью этого же года в Италии он записывал великого тенора Франческо Маркони. Молодого и амбициозного инженера сразу оценили в компании. Косвенно об этом можно судить по деловой переписке между братьями Гайсбергами. В любой сложной ситуации, требующей принятия самостоятельного и скорого решения, всплывает фамилия Пирса. Так, например, 9 октября 1909 Вильям пишет брату, производящему записи в Милане, из Лондона: «Я только что получил металл (провода) из Парижа, и отправляю к вам незамедлительно эксперта. Нам предстоит еще сделать некоторые специальные театральные работы, и Пирс сегодня вечером прибудет в Париж, чтобы следующей ночью вернуться в Лондон, так что для работы остается только один день»** [9].

Многие годы Э. Пирс работал бок о бок с Фредом Гайсбергом, перенимая от него не только профессиональные умения и навыки, но и «психологическую» тональность работы с людьми.

* Перевод А.Н. Соколовой.

** Перевод А.Н. Соколовой.

ми. Многие отмечали, например, как трудно было работать с Шаляпиным, он успешно «заваливал» каждое новое начинание «Граммфона» в России. И только Ф. Гайсбергу и Э. Пирсу «удалось завершить эти великие по важности записи в течение последних недель осени 1910 года» [18, с. 122].

В письме к брату от 21 июня 1911 г. Фред Гайсберг пишет: «...когда Э. Пирс придет сюда (имеется в виду Берлин. – А. С.), я оставлю его на несколько дней устанавливать большую машину, а затем мы отправимся в Лондон».

Просматривая расписание Эдмонда Пирса, невозможно не поражаться темпу его жизни. Он пересаживался с поезда на поезд, менял пароходы на вагоны, одновременно занимался перевозкой оборудования, счетами, разработкой новых маршрутов экспедиций. Темп жизни этого человека даже по современным меркам кажется немыслимым.

Дочь Фреда Тайлера Эдит Ватсон так описывала молодого звукоинженера в своих воспоминаниях: «Отец должен был вскоре встретить Эдмонда Пирса, прибывшего из Петербурга – еще одного сотрудника фирмы, чрезвычайно умного инженера. Он имел большой опыт работы со звукозаписывающей аппаратурой, работал в Китае с Вильямом Гайсбергом, старшим братом Фреда, а с самим Фредом делал записи в Италии»* [23].

Эдмонд Пирс дважды заключал контракт с фирмой «Gramophone Company» (на пять и на семь лет), и за это время объехал практически весь мир. Он был одержим своей работой, чутко улавливал талант и талантливое произведение, даже если это была незнакомая ему музыка. В поисках выдающихся музыкантов он месяцами был в разъездах, при этом всегда держал в голове коммерческую и художественную выгоду. Так выглядел график его работы в 1911–1914 гг.:

<i>Дата, время экспедиции</i>	<i>Город</i>
<i>2.03.1911</i>	<i>Армавир</i>
<i>03.1911</i>	<i>Ташкент</i>
<i>2.04.1911</i>	<i>Коканд</i>
<i>10.04.1911</i>	<i>Бухара</i>
<i>22.04.1911</i>	<i>Владикавказ</i>
<i>27–29.04.1911</i>	<i>Петровск</i>

* Перевод А. Н. Соколовой.

<i>13.05.1911</i>	<i>Владикавказ</i>
<i>14.05.1911</i>	<i>Петровск</i>
<i>20.05.1911</i>	<i>Кутаиси</i>
<i>27.05.1911</i>	<i>Тифлис</i>
<i>10.1911</i>	<i>Будапешт</i>
<i>23.01.1912</i>	<i>Тифлис</i>
<i>23.02.1913</i>	<i>Армавир</i>
<i>23.02.1913</i>	<i>Баку</i>
<i>02.1913</i>	<i>Тифлис</i>
<i>03.1913</i>	<i>Бухара</i>
<i>04.1913</i>	<i>Коканд</i>
<i>04.1913</i>	<i>Самарканд</i>
<i>04.1913</i>	<i>Ташкент</i>
<i>11.05.1913</i>	<i>Бишкек</i>
<i>24.01.14</i>	<i>Баку</i>
<i>03.02.1914</i>	<i>Тифлис</i>
<i>18.02.1914</i>	<i>Хасан-Юрт</i>

Обладая феноменальной памятью, Э. Пирс в то же время стремился расширить не только «музыкальную географию» ориентальных звукозаписей, но и их жанровую палитру. В одном из писем Э. Пирс заметил, что среди ориентальных записей практически нет женских голосов. Он понимал, что это определено не состоянием культуры, а восточными традициями, согласно которым женщинам не полагалось посещать общественные места. Тогда вместе с Фредом Тайлером Пирс задумал под покровом темноты тайно доставить звукозаписывающее оборудование в гарем и провести звукозапись без лишнего внимания и шума. В 1911 г. он писал из Бухары: «В Самарканде мы записали несколько женщин из Гарема, этого никто никогда не делал до нас. Мы доставили оборудование в дом главного судьи и установили его наверху. Судья привел женщин и дал им разрешение раскрыть лица. Было очень романтично, тем более, что все это происходило после десяти часов вечера» [20].

Молодые, энергичные, амбициозные, во многом бесстрашные, представители компании «Gramophone» выполняли различные функции. Они рекламировали свою компанию, выпу-

ценные пластинки, звуковоспроизводящую технику и одновременно работали с людьми, находили таланты, оформляли договоры, платили музыкантам, с которыми работали. Но главная их задача состояла в создании качественных звуковых матриц, с которых впоследствии на крупных заводах делались пластинки.

Каким образом Фред Тайлер и Эдмонд Пирс вышли на связь с Армавиром? Российское отделение компании, возникшее в 1900 г., набирало обороты скорым темпом. В поисках рынка агенты разъезжали по всему миру. Уже в 1909 г. англичане открыли филиал «Грамофона» в Тифлисе. Руководитель филиала Ф. Тайлер постоянно вел поиски новых музыкантов и налаживал деловые связи с коммерсантами Северного Кавказа, получая от них необходимую информацию. График работы каждого звукоинженера определялся еще в Лондоне Вильямом Гайсбергом.

29-летний Эдмонд Пирс, отправляясь теплоходом из Лондона в Петербург зимой 1911 г., также знал свой график работы и маршруты следования, о чем свидетельствуют эпистолярные документы. 12 (23) февраля 1911 г. Фред Тайлер пишет из Тифлиса господину Фреду Гайсбергу, который в это время уже достиг Москвы и остановился в гостинице «Националь»:

«Уважаемый г-н Гайсберг,

Со времени моего последнего письма к вам я думаю, что необходимо будет изменить предложенный путь движения для работы на нашей территории.

Я только что получил сообщение, что наш главный исполнитель по контракту в Ташкенте, Мулла Тоочи, уезжает из Ташкента 10 апреля (российский стиль) и будет отсутствовать в течение шести месяцев. Это сделает необходимой вашу поездку прямо из Армавира, как только мы закончим там, в Ташкент с захватом трех других городов на обратном пути. Мулла Тоочи является самым важным из всей работы, которую необходимо сделать, и мы не можем позволить себе упустить его.

Поэтому маршрут будет – Армавир, Ташкент, Самарканд, Бухара, Тифлис (для Кутайо), Петровск и Владикавказ. На это не уйдет больше времени, чем на ранее предложенный маршрут. Я рассчитываю, что мы сможем закончить в Армавире к 14 марта. Из Армавира до Ташкента приблизительно 6 дней пути, поэтому 20 марта будем в Ташкенте. Таким образом, будет более чем достаточно времени, чтобы закончить дела с Муллой Тоочи перед его отъездом. Ф. Тайлер»* [10].

* Перевод А. Н. Соколовой.

Письмо проясняет, что в Армавир собираются приехать Фред Гайсберг, Эдмонд Пирс из Лондона и Фред Тайлер из Тифлиса. Обращает на себя внимание и факт особого желания записать на пластинку искусство Муллы Тоочи из Ташкента. Ради него они готовы изменить намеченный маршрут и работать интенсивнее.

Известно, что агентами Фреда Тайлера были братья Аким Яковлевич (1864 г.р.) и Григорий Яковлевич Аваковы. Благодаря С. Н. Ктиторову и его розыскной работе документально установлено, что музыкально одаренный А. Я. Аваков был нахичеванским армянином, постоянно жил в Нахичеване-на-Дону, имел мастерскую по изготовлению и ремонту гармоник и одновременно руководил ансамблем гармонистов [4]. В одном из каталогов фирмы «Граммофон» было отмечено, что черкесский хор под управление Хагуджева (во всех архивных документах, на пластинках и в каталогах фамилия музыканта записывается как Хагуджев) организован братьями Аваковыми [2]. Вероятно, Аваковы были большими любителями музыки – в этой же кампании звукозаписи принимали участие братья Извековы, считавшиеся солистами оркестра гармоней под руководством братьев Аваковых. Нет сомнения, что Аваковы были неплохими организаторами, поэтому каждый приглашенный ими коллектив автоматически назывался коллективом под их руководством [14][15]. Кроме того, братья сами умели играть на гармониках и тоже немного записывались на фонограф. К примеру, в 1913 г. Аким Яковлевич Аваков записал с англичанами небольшую сольную программу: мазурку из оперы Глинки «Жизнь за царя», Вторую мазурку Венявского и Венецианский карнавал (номера матриц 4292, 4293, 4294; номера пластинок 29124, X-3 6910, 29107). В одном из отчетов Э. Пирса есть приписка о том, что А. Я. Аваков играет на семиклавишной гармонии. Среди музыкантов его оркестра упоминается также Т. А. Арутюнов.

Не позже 1907 г. братья открывают в Армавире Музыкальный магазин. Вот как он представлен в Торговом справочнике за 1907 г.: «Музыкальный магазин А.Я. Авакова в Армавире Кубанской области. Телефон № 200. Громадный выбор гармоник собственного производства, а также тульских и зарубежных фабричных. Продажа оптом и в розницу пианино, фисгармоник, скрипок... Граммофоны и большой выбор к ним пластинок. При магазине мастерская для починки музыкальных инструментов» [1, с. 141]. В подшивке армавирских газет

«Отклики Кавказа» за 1911 г. есть еще одна реклама музыкальных магазинов братьев Сарантиди и братьев Аваковых [8]. Наверняка через эти магазины распространялись и пластинки с черкесской музыкой.

В «Кубанском календаре на 1916 г.» упоминается, что среди торгово-промышленных деятелей Армавира «Торговый дом Авакова» выделялся особо. Аваковы владели «Музыкальным магазином», в котором служили 3 работника, годовой доход магазина составлял, по одним данным 15 тысяч рублей [5], по другим – 25 тысяч рублей [3, л. 85–86]. Правда, уже после установления советской власти Аким Аваков заявлял, что владельцем магазина был его умерший в 1918 г. брат. Понять эти заявления, сделанные в 1928 г., не составляет труда. Но именно мастерская Аваковых, по нашему мнению, послужила основой для создания уже при советской власти армавирской фабрики по производству музыкальных инструментов.

В 1918 г. Аким Аваков уходит из Армавира вместе с белыми, и это служит основанием для муниципализации его дома, приобретенного в 1916 г. Позже А.Я. Аваков несколько раз пытался вернуть себе дом, но в 1927 г. он окончательно обосновывается в Нахичеване и числится иждивенцем своего повзрослевшего сына, студента Ростовской консерватории.

В одном из писем Эдмонда Пирса, отправленном из Армавира 4/17 марта 1911 г. в Лондон Вильяму Гайсбергу, не без иронии отмечается, что один из Аваковых работает не только на фирму «Граммофон», но и сотрудничает с представителями французской звукозаписывающей фирмы «Пате», которые считают его «важным господином» и преподносят подарки. Для фирмы «Пате» Аваковы представляли тех же музыкантов, что и для фирмы «Граммофон». Зная это, Эдмонд Пирс торопился отписать в Лондон депешу с указанием необходимости скорейшего выпуска пластинок, чтобы опередить фирму «Пате» и первыми выйти на рынок с новой продукцией [12]*. План Э. Пирса, скорее всего, удался, так как первая партия пластинок с черкесской музыкой поступила в продажу уже в 1912 г., а вот судьба черкесских звукозаписей, выполненных французскими агентами, до 2010 г. оставалась для российской науки неизвестной. С расширением глобальной информационной сети Интернет появилась возможность скачать старинные черкесские звукозаписи из ресурсов Парижской национальной библиотеки. С

* Перевод А.Н. Соколовой.

этого времени начинается новая жизнь «парижской коллекции старинной черкесской музыки».

Надо отметить, что конкуренты из фирмы «Пате», хотя и представляли французскую компанию, также были англичанами и действовали теми же методами, что и их соперники. Они «перекупали» артистов, старались первыми освоить новую территорию, имели агентов и экспертов на местах, планировали наиболее удобные и выгодные маршруты экспедиций. По возвращении из экспедиции в российский Туркестан, где Эдмонд Пирс работал вместе с Фредом Тейлером, последний писал в Лондон Вильяму Гайсбергу: «Особенностью поездки в российский Туркестан является то, что в большинстве случаев мы были не в состоянии получить тех исполнителей, о которых мы думали перед поездкой по причине преувеличенного значения, которое они придают себе из-за авансов, выплаченных им людьми из компаний грамзаписи «Пате» и «Премьера».

Однако мне кажется, что именно наши пластинки создали репутацию данным певцам, которые до этого пели для нас за очень небольшие суммы, а теперь говорят о тысячах рублей. Поэтому я решил, что не стоит по этой причине возиться с ними, даже если бы у меня были необходимые деньги для удовлетворения их запросов, а оставить их в напрасных надеждах и взять несколько новых исполнителей, которых можно было бы получить за разумную сумму. Не надо бояться, что «Пате» или «Премьера» дадут им суммы, которые они просят сейчас, и к тому же это будет хорошим и необходимым уроком для них.

Я уверен, что если другая поездка состоится в течение следующих двух лет, они придут и будут бегать вокруг нас, прося спеть...» [11].

Наиболее «продвинутым» представителем фирмы «Пате» на Кавказе был Теобальд Нобл (1888–1974). В 1911 г. он предпринял грандиозный вояж по маршруту Армавир – Владикавказ – Тифлис – Баку – Красноводск – Ашхабад – Мерв – Бухара – Самарканд – Коканд – Ташкент, всякий раз буквально «наступая на пятки» Ф.Гайсбергу и Э.Пирсу. До этого путешествия, в 1910 г. он работал в Индии, где произвел 850 записей общей стоимостью в 17000 долларов. Продвигаясь по Кавказу, Т.Нобл попадал в самые сложные ситуации. Иногда приходилось идти по горам 8 часов кряду, чтобы записать всего один ансамбль. При этом дорогостоящее и весьма тяжелое оборудование пере-

* Перевод А. Н. Соколовой.

возили лошади и ослы. Одновременно в селения везли уже готовые пластинки для продажи. Однажды путешественники попали в засаду, на них напали разбойники, отобрали вещи, деньги. Ограбленные и напуганные, тем не менее, коммивояжеры продолжали делать свое дело.

Таким образом, черкесской музыкой напрямую занимались четыре англичанина, представляющие компанию «Граммофон» – Вильям и Фред Гайсберги, Фред Тайлер и Эдмонд Пирс и представитель фирмы «Пате» Теобальд Нобл. Каждый из них был выдающимся в своем деле и по-человечески. Именно благодаря их работе и профессиональным качествам во многих культурах (японской, китайской, индийской, пакистанской, афганской, узбекской, туркменской, кумыкской, ингушской, татарской, армянской, грузинской и многих других) сохранился живой звук начала XX в. Для адыгской культуры англичане смогли создать и сохранить в архиве ЕМІ более сотни уникальных звукозаписей.

*Демонстрация граммофона на вокзале в России, 1900 г.
Фото из архива ЕМІ*

Использованная литература:

1. Весь Кавказ и Донская область на 1908 год. Первый торговый справочник-альманах. Ростов-на-Дону, 1907.
2. Второй добавочный список черкесских записей. Тифлис: «Пишущий Амур». 1912. январь.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826.
4. Ктиторов С. Н. История Армавира в контексте социально-экономического и культурного развития степного Предкавказья в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000.
5. Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар, 1915.
6. Лебрехт Н. Кто убил классическую музыку? [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/books/first/l/lebrecht-music.html>. (дата обращения: 19.06.14)
7. Мифаева Ю. Колебания воздуха [Электронный ресурс] // Деловой еженедельник «Компания». Вып. №35 (331). URL: <http://ko.ru/articles/10255>. (дата обращения: 19.06.14).
8. Отклики Кавказа. 1911. № 144.
9. Письмо Гайсберга В. Гайсбергу Ф. из Лондона в Милан от 9.10.1909 г. Лондонский архив ЕМІ.
10. Письмо Тайлера Ф. Гайсбергу Ф. из Тифлиса в Москву, гостиница «Националь» от 12 (23) февраля 1911 г. Лондонский архив ЕМІ.
11. Письмо Тайлера Ф. Гайсбергу В. от 21 (4) мая 1911 г. из Тифлиса в Лондон. Лондонский архив ЕМІ. №18527.

12. Письмо Пирса Э. Гайсбергу В. от 4 (17) марта 1911 г. из Армавира в Лондон. Лондонский архив ЕМІ. №13077/33.

13. Пишущий Амур и граммофонные новости. Масленичный выпуск. 1911. февраль.

14. Полный каталог двухсторонних пластинок «Зонофон». X-2 – 69131 Сандрак, Черкесский танец. Исполняет оркестр гармоней братьев Аваковых. Исполняют братья Извековы.

15. Полный каталог двухсторонних пластинок «Зонофон». 2 – 69137 Черкесский танец с криком. Исполняют братья Извековы.

16. Шоткин Ю. «Блю ноут», или евреи на аллеях звукозаписи [Электронный ресурс] // Forum Weekly. URL: <http://www.forumdaily.com/blyu-nout-ili-evrei-na-alleyah-zvukozapisi/>. (дата обращения 19.06.14).

17. Gronow P. Record Industry Comes to the Orient // Ethnomusicology. 1981. May.

18. Moore J. N. A voice in time. The Gramophone of Fred Gaisberg (1873-1951). London: Hamilton, 1976.

19. Perkins J. F., Kelly A., Ward J. On Gramophone Company Matrix Number 1898-1921 // The Record Collection. Vol. XXIII. № 3–4. May. 1976. P. 51–90.

20. Prentice W. The gramophone goes east [Electronic resource] // Musiqi Dünyası. № 2 (3). 2002. URL: <http://musiqi-dunya.az/Magazine3/articles/05/05.html>. (Accessed July 19, 2014).

21. Strötbaum H. Recording Pioneers [Electronic resource] // URL: www.recordingpioneers.com. (Accessed July 19, 2014).

22. The Fred Gaisberg Diaries. Part 1. USA & Europe (1898–1902) / Ed. by Hugo Strötbaum [Electronic resource] // Recording Pioneers. URL: http://www.recordingpioneers.com/docs/GAISBERG_DIARIES_1.pdf. (Accessed July 19, 2014).

23. Tyler F. Records in the making [Electronic resource] // Recording Pioneers. URL: http://www.recordingpioneers.com/RP_TYLER1.html. (Accessed July 19, 2014).

«GRAMOPHONE COMPANY» AND ITS REPRESENTATIVES IN THE CAUCASUS

SOKOLOVA Alla N. – Dr. of Sci. (Music), Prof., Department of Theory, History of Music and Methodology of Music Education, Institute of Arts, Adyghe State University, Maikop, Russia.

E-mail: allasok@adygnet.ru

The author reconstructs the activities of the representatives of the British “The Gramophone Company” in the Caucasus, their role in creating the unique records, preserving for posterity the live sound of the early twentieth century.

Key words: “Gramophone Company”, the peoples of the Caucasus, Circassians, the musical culture, recorder.

References:

1. Ves' Kavkaz i Donskaya oblast' na 1908 god. Pervyy torgovyy spravochnik-al'manakh (All the Caucasus and the Don Region to 1908. First Trade Directory Almanac), Rostov-na-Donu, 1907.
2. Vtoroy dobavochnyy spisok cherkesskikh zapisey (The Second Extension List of the Circassian Records), Tiflis: «Pishushchiy Amur», January 1912.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK). Fund 449, Inventory 2, File 1826.
4. Ktitorov, S. N., Istoriya Armavira v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya stepnogo Predkavkaz'ya v XIX – nachale XX vekov (History of Armavir in the Context of Socio-Economic and Cultural Development of the Steppe Ciscaucasia in 19th – early 20th centuries), Cand. Sci. Dissertation (National History), Armavir, 2000.
5. Kubanskiy kalendar' na 1916 god (Kuban Calendar for 1916), Ekaterinodar, 1915.
6. Lebrecht, N., Kto ubil klassicheskuyu muzyku? (Who Killed Classical Music?), The New York Times. <http://www.nytimes.com/books/first/l/lebrecht-music.html>. Accessed July 19, 2014.
7. Mifaeva, Yu., Kolebaniya vozdukh, Delovoy ezhenedel'nik "Kompaniya", no. 35 (331). <http://ko.ru/articles/10255>. Accessed July 19, 2014.
8. Otkliki Kavkaza, 1911, no. 144.
9. Pis'mo Gaysberga V. Gaysbergu F. iz Londona v Milan ot 9.10.1909 (Letter from Gaisberg B. to Gaisberg F. from London to Milan (October 9, 1909), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive).
10. Pis'mo Taylera F. Gaysbergu F. iz Tiflisa v Moskvu, gostinitsa «Natsional'» ot 12/23 fevralya 1911 goda (Letter from Tyler F. to Gaisberg F. from Tbilisi to Moscow, the Hotel "National" on 12/23 February, 1911), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive).
11. Pis'mo Taylera F. Gaysbergu V. ot 21/4 maya 1911 goda iz Tiflisa v London (Letter from Tyler F. to Gaisberg W. on 21/4 May, 1911 from Tbilisi to London), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive), №18527.
12. Pis'mo Pirsya E. Gaysbergu V. ot 4/17 marta 1911 goda iz Armavira v London (Letter from Pierce E. to Gaisberg W. on 4/17 March, 1911 from Armavir to London), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive), №13077/33.
13. Pishushchiy Amur i grammofonnye novosti. Maslenichnyy vypusk (Writing Cupid and gramophone news. Shrovetide release), February, 1911.
14. Polnyy katalog dvukhstoronnikh plastinok «Zonofon». X-2 – 69131 Sandrak, Cherkesskiy tanets. Ispolnyaet orkestr garmoney brat'ev Avakovykh. Ispolnyayut brat'ya Izvekovy (Full Catalog of Bilateral Plates

"Zonophone". X-2 - 69131 Sandrak, Circassian Dance. Performed by the Accordion Orchestra of Avakov Brothers. Performed by Izvekov Brothers).

15. Polnyy katalog dvukhstoronnikh platinok «Zonofon». X-2 – 69137 Cherkesskiy tanets s krikom. Ispolnyayut brat'ya Izvekovy (Full Catalog of Bilateral Plates "Zonophone". X-2 - 69137 Circassian Dance with Scream. Performed by Izvekov Brothers).

16. Shotkin, Yu., «Blyu nout», ili evrei na alleyakh zvukozapisi, Internet-resurs gazety Forum Weekly. <http://www.forumdaily.com/blyu-nout-ili-evrei-na-alleyah-zvukozapisi/>. Accessed July 19, 2014.

17. Gronow, P., Record Industry Comes to the Orient, Ethnomusicology, May 1981.

18. Moore, J. N., A voice in time. The Gramophone of Fred Gaisberg (1873–1951), London: Hamilton, 1976.

19. Perkins, J. F., Kelly, A., Ward, J., On Gramophone Company Matrix Number 1898-1921, in The Record Collection, vol. 23, No. 3–4, May 1976, pp. 51–90.

20. Prentice, W., The Gramophone Goes East, Musiqi Dünyası, no. 2 (3), 2002. <http://musigi-dunya.az/Magazine3/articles/05/05.html>. Accessed July 19, 2014.

21. Strötbaum, H., Recording Pioneers. www.recordingpioneers.com. Accessed July 19, 2014.

22. The Fred Gaisberg Diaries, vol. 1: USA Europe (1898-1902), Strötbaum, H., Ed. in Recording Pioneers. http://www.recordingpioneers.com/docs/GAISBERG_DIARIES_1.pdf. Accessed July 19, 2014.

23. Tyler, F., Records in the making, in Recording Pioneers, http://www.recordingpioneers.com/RP_TYLER1.html. Accessed July 19, 2014.

Е. М. Багаева*

БРИТАНСКИЙ КАПИТАЛ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУБАНИ В НАЧАЛЕ XX В.

Автор характеризует развитие нефтяной промышленности в Кубанской области в начале XX века и анализирует деятельность британских компаний в данной сфере в условиях модернизации российской экономики.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, нефтяные промыслы, английское предпринимательство, акционерное общество.

Начало XX в. характеризуется завершением формирования индустриального общества в России. В рамках данного процес-

* БАГАЕВА Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: briz1999@mail.ru.